

— Ч-что?! — не смог сдержать удивления Широ, поперхнувшись собственным возмущением, едва находя силы ответить. — Но... как? Зачем? В смысле, — парень замолчал, собираясь с мыслями. — В чем смысл?

— Как это «в чем»? — удивился Кирицугу, помогая сыну развить гибкость тела и потому нажимая на его плечи еще сильнее, заставляя сесть на шпагат.

— Ай-ай-ай-ай! — шипел сквозь зубы ребенок, ощущая не самые приятные последствия действий наставника. Пусть Авалон и являлся прекрасным исцеляющим артефактом, боли от его «чудо» способностей меньше не становилось.

— Учеба в школе поможет тебе развить социальные навыки, которые, если ты не заметил, уже начали портиться из-за общения с Тайгой. — оба жителя поместья не сдержали веселого фырка. — В любом случае круг твоих знакомств нужно расширить для твоего же блага, Широ. Все же столько времени прошло с момента твоего выздоровления, а ты только и делаешь, что тренируешься, да учишься. — Кирицугу беспокоился о ментальном здоровье сына, и идею со школой, пришедшую, как ни странно, от Токо — принял. Пусть и со скрипом.

Еще немного надавив, Эмия старший все же добился результата, к которому стремился уже некоторое время — ноги рыжика таки смогли разъехаться в стороны, показывая практически идеальный шпагат.

Вот только скулеж, доносящийся из тесно сжавшихся губ парня, портил всю кульминацию.

— К тому же, если ты опасаясь быть один среди кучи людей, то Фуджимура уже заставила меня записать тебя именно в ее школу, в которой есть корпус для младшекласников. Так что на учебу ты будешь топтать не в одиночестве. — на пару мгновений в комнате наступила тишина, даже агония не могла заглушить тот шок, который испытал в этот момент младший Эмия.

— Ты не мог... — сипло выдавил он, резко запрокинув голову и глянув на возвышающегося над ним отца. — За что? — он картинно опустил взгляд побитого котенка в пол, от чего Кирицугу не мог не закатыть глаза.

— Переигрываешь. — щелкнул он его по затылку пальцами. — Мы оба знаем, что тебе приятно быть в ее компании. А если ты благодаря ее неуправляемой энергичности сможешь подружиться с кем-то в школе...

Недосказанность. Еще одна черта характера японцев, которую Широ не особо-то и любил. Да, его отец провел всю жизнь в разъездах, выпитал в себя множество самых различных культурных привычек, но от этих, выпитых вместе с молоком матери любовью к многозначительному молчанию, намекам и недосказанностью, избавиться до конца так и не смог. Порой, они все же просачиваясь в его речь, раздражая парня до невозможности.

Широ вообще подбешивал менталитет, что уж говорить о многих заскоках, как соседей, так и немногочисленных знакомых, особенно в этом плане выделялся дедушка Тайги — Райга, живущий только и только Японскими нормами, от которых парня бросало в дрожь.

Но в чужой монастырь со своим уставом не ходят, потому сын убийцы использовал редкие походы в гости к Тайге с максимальной пользой, тренируя терпение в обстановке интенсивного «обстрела» очень бесящих мелочей.

Выгнав из головы улетевшие не в те дали мысли, Широ выдохнул, чувствуя как руки отца

перестают давить на плечи, что означало свободу двигаться так, как он хочет. А хочет он лишь сомкнуть ноги и расслабить мышцы, давая время Авалону залечить микрповреждения в неприятных местах.

— И всё-таки мне до сих пор грустно от того, что мы не сможем переехать в Европу. Там было бы проще... Если интернет мне не врет. — рыжик прикрыл глаза, замедляя дыхание и пытаясь сосредоточиться на биении сердца. Бесполезно, тянущие ощущения между ног отвлекают слишком сильно.

— Врет. Немного. — присел рядом маг. — Но ты сам знаешь, что в Европе у меня слишком много врагов.

Широ не мог не вздохнуть. Этот разговор у них уже был и Эмия во всех подробностях описал кто, как и почему хочет его смерти. И раз очень многие хотят его смерти, то и сам Широ находится в положении столь же шатком, сколь опасном. С одной стороны он приемыш, а это в глазах западных магов очень сильно уменьшает шансы получить секреты как семьи Эмия, так и самого Кирицугу, соответственно ценность самого парня становится меньше. Но не исчезает полностью.

С другой же, раз «убийца магов» усыновил его, то возможно испытывает привязанность, а это можно использовать, сначала украв ребенка, а затем, начав угрожать расправой или пытками для получения выгоды. Кто на что горазд. И пока сам Широ не сможет защитить себя или как минимум суметь сбежать, то отпускать его от себя слишком далеко маг был не намерен. Да и Япония благодаря своей географической отдалённости от старого света представляет собой прекрасное место для «передышки», чем и пользуется Эмия.

— Понимаю. — выдохнул Широ, расплатившись на полу. — Но... — он поморщился. — Сам знаешь, что правила поведения моей новой родины...

— Да-да, я слышал. В школу ты пойдешь в любом случае. Отвлечь меня не получилось, хотя за попытку плюс. — помахал раскрытой ладонью рядом с лицом маг, хохотнув от вида сморщившегося словно после лимона рыжика. — Так, — хлопнул он себя по коленям. — Вставай и продолжим. На сей раз отработка правильных падений.

— Может еще пять минуточек? — попытался выкроить себе время для отдыха парень.

— Лезь за крышу сарая, Широ, — остался глух к молитвам Кирицугу. — Сегодня падать будешь головой вниз.

Заунывный стон огласил тишину ночи, пугая соседских котов пуще сверхъестественной нечисти. Но отец и сын знали, что все причитания лишь приятная фикция и младший Эмия в любом случае выполнит все упражнения, каким бы сложными они ни были.

Но понять-то дело святое.

Сбор документов для поступления Широ в начальную школу не занял у Кирицугу много времени, особенно при посильной помощи Фуджимуры Райги, потянувшего за нескорые ниточки и в рекордные сроки прогнавшего мага через множество кабинетов, жители которых не задавая лишних вопросов поставили свои печати и подписи, не требуя за это лишних йен.

Старый якудза пусть и не проникся симпатией к рыжему сорванцу, не почитающему традиции

своей родины, так же сильно как его внучка, но не помочь, когда его попросил Эмия старший, не мог.

И дело тут вовсе не в том, как на него умильно, строго и требовательно смотрела пара влажных глаз Тайги.

Нет. Абсолютно и бесповоротно нет.

Но даже с «пинка» огромной суммы денег и влияния якудзы создание новых документов заняло достаточно времени, за которое Широ успел пройти краткий курс основ магического мира с Кирицугу, параллельно всячески физически измываясь над собой и называя это действие тренировками, а так же достаточно долго говорить с Тайгой, решившей ввести парня в курс всего, что он не знал о мире обычном, подтягивая младшего Эмию в общедоступных дисциплинах.

Все, начиная с математики и заканчивая историей, девочка с остервенением догнавшей свою цель гончей, впихивала в его многострадальную лишенную памяти голову. Причем делая это достаточно интересно и с некоторой изюминкой, благодаря которой уроки с Фуджимурой Широ переживал легко, даже после тяжёлой тренировки.

Ты стала бы прекрасным учителем, Тайга.

Эти слова однажды сказал ей Кирицугу, видя каких успехов добился его сын, догоняя своих одноклассников в познании окружающего мира. В чем была заслуга лишь одной очень бойкой девочки, смутившейся слов мага настолько сильно, что дальнейший урок пришлось отменить из-за перегрева головы преподавателя.

И убийца ни секунды не врал, ведь чистая и неподдельная радость от учительства, излучаемая Тайгой, была тем, что подделать невозможно. Каждый урок доставлял ей удовольствие, особенно итог миниатюрных тестов, составленных девочкой для проверки усвоенных Широ знаний.

Улыбка от хорошо и качественно проделанной работы грозила расколоть ее лицо надвое.

Не прошло и недели после памятных слов сказанных магом, как ворвавшаяся в поместье девочка ошарашила готовящего младшего и читающего газету старшего Эмию новостью о желании поступить в педагогический институт, чтобы продолжить учить, но на сей раз других детей.

Упавшая поварешка, которой парень помешивал суп в кастрюле, прекрасно передавала весь его шок. Кирицугу остался таким же отстранённым, хотя внутри был рад за Тайгу, в столь юном возрасте нашедшую свое призвание, доставляющее ей удовольствие.

В тот вечер Широ расщедрился на готовку нечта более помпезного и дорогого. И пусть его навыки за столь короткий промежуток времени не улучшились на порядок, но достигнутых вершин, как оказалось было достаточно для приготовления сытного, вкусного и самое главное понравившегося гостю ужина.

Вид довольно и сыто улыбающейся Фуджимуры, медленно попивающей черный чай с печеньем навеки высечен в его разуме. Он запомнит эту улыбку на всю жизнь и использует ее как ориентир, дабы никогда не забывать: ради кого он рвет свои мышцы и сухожилия каждый божий день, ради чего умышленно гробит детство, погружаясь в магические дисциплины.

Жизнерадостная и полная энергии девочка не была с ним одной крови, но за прошедшие месяцы стала членом семьи, любимым так же сильно как Кирицугу. И он пойдет на все, чтобы защитить эту невинную улыбку. Не даст миру и власянице отца, переданной и ему по наследству, причинить Тайге какой-либо вред.

Он поклялся в этом ей и самому себе.

Не смотря ни на какие увечья духа или тела он достигнет той силы, что не оставит от его врагов ничего, даже памяти. Даже если весь мир будет против него, он — Широ Эмия, сын убийцы магов и человек без магических цепей, положит голову, но сохранит то единственное, чем владеет.

Семью.

А пока Широ постигал тонкости межличностного общения между сверстниками, пытаясь всеми силами понять как можно терпеть столь непоседливых и откровенно говоря раздражающих (его вообще многое раздражало) детей, на другом конце города пытался найти способ проковырять «щель» в барьере замка Айнцебрнов Эмия Кирицугу.

Сейчас он не мог оставить сына одного, даже на попечение якудзы, потому терпеливо восстанавливал в своей голове образы и символы, которые запомнил при последнем обследовании барьеров замка, пытаясь найти в них лазейку.

Он понимал, что это бесполезно, потому как старик Ахт, ненавидимый им чуть ли не так же сильно как порченный Грааль, с вероятностью сто процентов поменял всю систему безопасности, нивелируя шансы мага на проникновение.

Кирицугу знал о множестве тайн того дома. Знал десяток потайных ходов. Но также знал, что был абсолютно не в курсе остальных девяноста процентах секретов. Ему поведали лишь то, что он был должен знать для победы в войне и для защиты тех, кого впоследствии полюбил.

Пальцы мага сжались в кулаки от сдерживаемой боли. Не физической, но ментальной. Эмия видел, как создавались гомункулы, как им прививалась огромная сила, и как крики агонии разрывали их глотки.

Айрисфиль прошла через это. И сейчас проходит его дочь Илия. Как бы ему хотелось отбросить осторожность и, активировав магию личного ускорения времени, прорваться силой сквозь защитный барьер. Не щадя себя уничтожая все что стоит на пути. Пуская пулю в лоб старой сволочи и отбирая у него то, что ему не принадлежит.

Он не знал, каким именно мерзким экспериментам подвергает Илию Ахт, но в одном он был уверен точно: ей они причиняют лишь боль и страдания.

Но действовать бездумно убийца не мог. Не в его стиле и не с его возможностями. А потому он будет выжидать, столько, сколько будет нужно и использует всех и каждого из своих должников, получая ответные услуги. Он протянет столько, сколько будет нужно для того, чтобы вытащить дочь из темницы и подарить ей то, чего она была лишена из-за амбиций своего клана.

И маленький Широ сыграет в этом не последнюю роль.

То как сам Кирицугу стал спасителем рыжему мальцу, так и малец станет спасителем его дочери. Станет опорой и верным братом. Ведь маг сомневался, что протянет достаточно долго.

Сейчас он начинал сомневаться, что вообще способен спасти дочь.

Нет. Он это сделает. Так или иначе. Сам или с чьей-либо помощью. Он объединит разрозненные осколки семьи, сделает их единым. И возможно, только возможно, своей смертью склеит их настолько крепко, насколько возможно.

Глянув на экран пискнувшего телефона, маг задумчиво прикусил губу.

Аозаки Токо. Могущественная волшебница, мастер рун, артефактов и барьеров. Должны...

Бывший должник.

Кирицугу крепко задумался над тем, как же привлечь ее на свою сторону так, чтобы она не отказала в помощи. И мысли эти настолько сильно засели в его голове, так часто всплывали вновь и вновь, что, в конце концов, он нашел повод.

Его сын. Зацикленный, как и он сам, на семье. Широ, который узнав о наличии сестры, захочет ее спасти. И как бы ужасно это не звучало, все это можно обернуть в свою пользу.

Рыжик мог бы привлечь Токо не только своим уникальным спасением из проклятого пламени, но и личностью. Все же даже у самых прожженных магов-женщин материнский инстинкт не отмирал за ненадобностью. И были шансы, что рыжая бестия проникнется симпатией к парню и поможет ему в начинаниях.

А дальше... Дальше Кирицугу обернет все в свою пользу и вызовет Илию.

План был сырым, шатким, словно шалаш из веток перед лицом шторма. Но он был и с ним можно работать. Даже её подопечная, как потом выяснил Эмия, обладающая глазами восприятия смерти, не будет лишней. О нет, только не она и не с такой силой.

Было видно, что Реги Шики привязана к Аозаки, являющейся для девочки авторитетом, как бы сильно та не показывала обратное. И это отродье демоноборцев можно использовать.

Убийца магов не зря носил свое прозвище. Он знал о тысячах людей со сложными судьбами и характерами, общался со многими сотнями из них и убивал куда больше. Уж он-то найдет способ осуществить столь маловероятный план.

<http://tl.rulate.ru/book/64397/1691226>